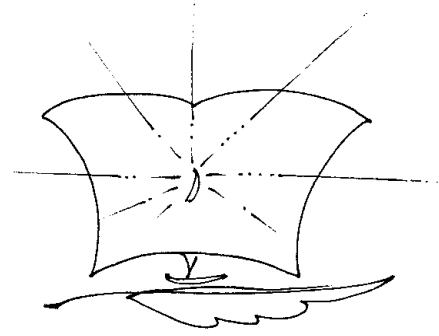

МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

*Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 9 (443).
Философские науки. Вып. 58. С. 81—84.*

УДК 130.2
ББК 87.667.1

DOI 10.47475/1994-2796-2020-11013

Салах ад-Дин — рыцарь Востока. Образ Саладина в средневековой европейской литературе

И. В. Шведов, Л. А. Мацына

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная Академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске,
Челябинск, Россия*

В статье рассматривается личность мусульманского лидера времен раннего ислама Салах ад-Дина Юсуфа ибн Айюба, и анализируются причины уникального случая присутствия его художественного образа в бессмертном произведении Данте Алигьери «Божественная комедия». Авторы делают предположение о гуманистическом складе личности и высоких моральных качествах арабского военачальника времен раннего средневековья

Ключевые слова: Саладин, Данте Алигьери, гуманизм, «Божественная комедия», крестовые походы, Средние века.

Насколько незаурядной и выдающейся на фоне современников должна быть человеческая личность, что бы два совершенно разных мира, средневековый христианский мир и мир арабский, отбросив все противостояния и предубеждения их эпохи, буквально в один голос восхваляли и увековечивали в истории память об этой личности. Таким человеком, опираясь на большое количество свидетельств современников и исследователей прошлого и настоящего был, а как историческая фигура является и по сей день султан Египта и Сирии, военно-начальник и мусульманский лидер XII века Салах ад-Дин Юсуф ибн Айюб.

Салах ад-Дин, а в европейской традиции Саладин по праву является выдающимся политическим и религиозным деятелем средневекового Востока. Он сыграл важную роль в становлении объединённого арабского государства, а также, благодаря своей решительной и гибкой политической деятельности, занял центральную позицию в истории исламо-христианского конфликта. Се-

годня стоит обратить внимание на деятельность Саладина хотя бы потому что, тема противостояния, неугасающей борьбы, как политической, так и культурной, в настоящее время не теряет своей актуальности. Тот подход, та Соломонова мудрость с которой султан Египта регулировал ситуацию в Палестине, столкнувшись с крестоносцами, а также его взгляд на решение внутригосударственных вопросов, возможно, способно стать ключом к нахождению необходимого понимания между двумя культурными мирами.

Одно из самых ярких исторических событий, характеризующих Саладина как человека чести и гуманиста — взятие мусульманами в 1187 году столицы Иерусалимского королевства. Несмотря на безоговорочное поражение крестоносцев как в генеральном сражении при Хаттине, так и в сражении за Иерусалим, Саладин вошел в город подобно самому христианскому правителю. Жители Священного города после принятия капитуляции смогли без угрозы для жизни покинуть город.

Великодушный жест по отношению к врагу. Еще большее уважение к Саладину как к человеку, возникает при учете следующего исторического факта: при взятии крестоносцами Иерусалима в 1099 году, победители устроили в третьем по значимости городе для Ислама настоящую резню. Так же, будучи яростным противником крестоносного движения в Палестине, Саладин часто проявлял рыцарскую доблесть и человеческое великодушие по отношению к противнику, по отношению к предводителю Третьего крестового похода Ричарду Львиное Сердце. Например, будучи больным лихорадкой, король Англии получил в дар от Саладина сосуды, наполненные горным снегом. Перемирие, заключенное после борьбы в ходе Третьего крестового похода — так же заслуга добрых отношений между Саладином и Ричардом. Разумеется, стратегические и тактические аспекты ведения боевых действий сыграли немаловажную роль в заключении перемирия, которое было необходимо в связи с деморализованностью обеих сторон, болезнями и боевыми потерями. Тем не менее, в средние века, в отсутствие норм международного права принятие важного для человечества решение замыкалось на человеке, на его мировоззрении, воспитании, его человечности [6; 7].

Говоря о Саладине, невозможно обойти стороной и тот факт, что образ султана Египта был использован великим итальянским поэтом, мыслителем и богословом Данте Алигьери в главном его поэтическом труде «Божественная комедия».

«Пора идти, дорога не мала.

Так он сошел, и я за ним спустился

Вниз, в первый круг, идущий вокруг жерла...»

[1, с. 21].

Так к Данте обращается, уводя его за собой в Лимб, самый «мягкий» из девяти кругов ада, в место, где «толпы младенцев, и мужей, и жен» ожидали страшного суда, за то, что прожили жизнь до христианского учения. Но из всех великих мужей, которые предстают перед Данте по пути через Лимб, встречаются три человека, чья жизнь прошла уже после вознесения Иисуса Христа в Царствие Небесное. Первым Данте встречает Саладина:

«Дочь Цезаря, супруга Коллатина

И Гракхов мать, и та, чей муж Катон

Поодаль я заметил Саладина» [1, с. 24].

А чуть позже на пути Алигьери встречаются Авиценна и Аверроэс:

«Там — геометр Эвклид, там — Птолемей,
Там — Гиппократ, Галлен и Авиценна,
Аверроис, толковник новых дней» [1, с. 24].

Саладин, так же как Авиценна и Аверроэс, принадлежат к мусульманскому миру и резко выделяются в этом произведении на фоне остальных праведников и великих умов античности. Возникает справедливый вопрос «почему» Саладин, Авиценна и Аверроэс, будучи практически современниками итальянского поэта заслужили в его понимание место в Лимбе? Стоит обратиться к философским учениям, преобладавшим в мироощущении Данте над остальными.

Как известно, большое влияние на итальянца оказывали южно-французская, тосканская, сицилийская поэтические школы. Будучи философом, он изучал труды Аристотеля, Аверроэса, Фома Аквинского и для Данте человеческие поступки, деятельное самоосуществление и раскрытие своих добродетелей являлись способом достижения счастья и соответственно и представлялись для него главной целью науки. Фортуна же и божественное предопределение оставались на втором плане. Человеческие качества для Данте являлись определяющим фактором в формировании морального облика человека, облика его души. Саладин, пощадив врага, отбросив всю горечь обиды и усмирив ненависть к заклятому врагу поступил прежде всего гуманно, как человек, в понимании Данте. Четкое понимание Саладином необходимости воссоединения арабского мира, схожа с пониманием Данте необходимости объединения Италии, которое он отождествлял с идеей воссоединения всего человечества. Так же, в высшей степени человечно и гуманно поступали и Аверроэс, и Авиценна, используя свой выдающийся разум, в первую очередь, во благо человечества, были духовно близки автору «Божественной комедии, считавшему, что Небесное счастье подготавливается добродетельной практикой любви, надежды и веры.

Саладин, Авиценна и Аверроэс оказались в Лимбе не случайно; Данте видел в них своих соратников-гуманистов, которые, вследствие особенностей временной эпохи не могли оказаться где-то, помимо Лимба. Схожее видение того, как человечество может стать лучше, понимание необходимости воссоединения и любви к человеку нивелировала временные рамки, разность культур и прочих факторов, и поставили всех их «бок о бок» с Данте Алигьери в его же произведении.

Список литературы

1. Алигьери, Д. Божественная комедия / Д. Алигьери ; пер. с ит. М. Лозинского. — Пермь : Пермская книга, 1994. — 479 с.
2. Баха ад-Дин Абу-л-Махасин Йусуф ибн Рафи ибн Тамйм. Саладин. Победитель крестоносцев : пер. с араб. / Баха ад-Дин Абу-л-Махасин Йусуф ибн Рафи ибн Тамйм. — Санкт-Петербург : ДИЛЯ, 2009 — 432 с.
3. Владимирский, А. Великий Саладин. Царство небесное / А. Владимирский. — Москва : Яуза : Эксмо, 2013. — 544 с.
4. Джеймс Р. Священное воинство / Р. Джеймс ; пер. с англ. С. С. Луговского. — Москва : АСТ: Хранитель, 2008. — 384 с
5. Люкимсон, П. Саладин / П. Люкимсон. — Москва : Молодая гвардия, 2016. — 335 с.
6. Мишо, Ж.-Ф История крестовых походов / Ж.-Ф. Мишо ; пер. с фр. А. П. Левандовского. — Москва : Вече, 2020. — 352 с.
7. Успенский, Ф. И. История крестовых походов / Ф. И. Успенский ; предисл. Н. Кареева, И. Лучицкого. — Санкт-Петербург : Изд. дело Брокгауз — Ефрон, 1900. — 170 с.
8. Шамдор, А. Саладин: благородный герой ислама / А. Шамдор; пер.с фр. Е. В. Кулешовой. Санкт-Петербург : Евразия, 2004. — 346 с.

Сведения об авторах

Шведов Игорь Валерьевич — генерал-майор, кандидат исторических наук, начальник филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная Академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске, Челябинск, Россия;

Мацына Леонид Андреевич — курсант 5-го курса 2-го факультета филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная Академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске, Челябинск, Россия. *lmatsyna@mail.ru*.

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2020. No. 9 (443).

Philosophy Sciences. Iss. 58. Pp. 81–84.

Salah ad-Din — knight of the East. The image of Saladin in medieval european literature

I.V.Svedov

*Branch of military educational and scientific center of the air force “Air Force Academy”
in Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia;*

L.A. Matsyna

*Branch of military educational and scientific center of the air force “Air Force Academy”
in Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia. *lmatsyna@mail.ru**

The article examines the personality of the Muslim leader of the early Islamic era, Salah ad-Din Yusuf ibn Ayyub, and analyzes the reasons for the unique case of the presence of his artistic image in the immortal work of Dante Alighieri “The Divine Comedy”. The authors make an assumption about the humanistic personality and high moral qualities of the Arab military leader of the early Middle Ages.

Keywords: *Saladin, Dante Alighieri, humanism, “Divine Comedy” Crusades, Middle Ages.*

References

1. Aligyeri D. *Bozhestvennaya komediya* [Divine Comedy]. Perm, Permskaya kniga. 1994. 479 p. (In Russ.).
2. Bakha ad-Din Abu-l-Makhasin Yusuf ibn Rafi ibn Tamym. *Saladin. Pobeditel krestonostsev* [Saladin. Crusader winner]. St. Petersburg, DILYa, 2009. 432 p. (In Russ.).
3. Vladimirskiy A. *Velikiy Saladin. Tsarstvo nebesnoye* [Great Saladin. Kingdom of Heaven]. Moscow, Yauza, Eksmo. 2013. 544 p. (In Russ.).
4. Dzheyms R. *Svyashchennoye voinstvo* [Sacred Warrior]. Moscow, AST, Khranitel', 2008. 384 p. (In Russ.).
5. Lyukimson. P. *Saladin* [Saladin]. Moscow, Molodaya gvardiya. 2016. 335 p. (In Russ.).
6. Misho Zh.-F. *Istoriya krestovykh pokhodov* [History of the Crusades]. Moscow, Veche, 2020. 352 p. (In Russ.).
7. Uspenskiy F.I. *Istoriya krestovykh pokhodov* [History of the Crusades]. St. Petersburg, Izdatel'skoye delo Brokgauz — Efron, 1900. 170 p. (In Russ.).
8. Shamdor. A. *Saladin: blagorodnyy geroy islama* [Saladin: noble hero of Islam]. St. Petersburg, Evraziya. 2004. 346 p. (In Russ.).